

Нань Лицзю продолжала наблюдать за Лун Чи. Она била многих, но только Лун Чи начинала плакать. Ей было интересно, как Лун Чи могла так плакать, не чувствуя стыда. Когда Лун Чи наконец перестала рыдать, она спросила:

— Ты так плачешь, тебе не стыдно?

Лун Чи, разозлённая, швырнула меч на землю и бросилась на Нань Лицзю, пытаясь ударить её кулаком по лицу.

Золотой световой щит появился перед лицом Нань Лицзю, блокируя удар.

Лун Чи ударила по щиту, и боль исказила её лицо.

Нань Лицзю фыркнула:

— Можешь быть ещё глупее?

Лун Чи развернулась и ушла! Даже меч не взяла.

Не оглядываясь, она сердито вернулась в Хребет Женьшеневого Владыки на горе Великой Сосны, укрывшись в своей пещере и не выходила.

Бессмертная госпожа Цуй и Старый бессмертный женьшень, узнав, что Лун Чи вернулась, обрадовались и поспешили к ней. Они увидели, как Лун Чи вырыла яму во дворе и закопала себя, оставив на поверхности лишь маленький женьшеневый росток. Как бы они ни звали, она не выходила.

Бессмертная госпожа Цуй попыталась вытащить Лун Чи, но та, не желая показываться, уворачивалась от её рук, перемещаясь по двору.

Бессмертная госпожа Цуй спросила:

— Внученька, что случилось? Ты расстроена?

Лун Чи не отвечала.

Бессмертная госпожа Цуй, зная, что Лун Чи близка с Нань Лицзю, спросила:

— Как поживает твоя старшая сестра? Она завершила совершенствование Драконьей кости?

Едва она произнесла это, как маленький женьшеневый росток переместился в угол.

Как бы Старый бессмертный женьшень и Бессмертная госпожа Цуй ни уговаривали, Лун Чи не

выходила. Она каталась по двору, что было безопаснее, чем бегать по горам, и они оставили её в покое. Бессмертная госпожа Цуй, имея свободное время и видя, как её внучка превратилась в маленький женьшеневый росток, а не в шестнадцатилетнюю девушку, почувствовала ностальгию по временам, когда та была младенцем. Она с радостью сшила красный детский нагрудник с вышитыми золотыми узорами облаков и пошла к Лун Чи:

— Внученька, я сшила тебе красивый нагрудник, примерь, подходит ли?

Лун Чи высунула из земли половину головы, оставив на поверхности только глаза, нос и рот скрытые в земле, и увидела детский нагрудник. Её охватило чувство унижения.

Ей уже восемнадцать, восемнадцать! А она всё ещё носит такие нагрудники!

Она не хотела быть в таком виде, но её истинная форма была именно такой, и она ничего не могла с этим поделать. Она не хотела прятаться под землёй, но лежать в постели и дуться было ещё унижительнее.

Лун Чи снова закопала себя, оставив на поверхности только маленький женьшеневый росток, и, как бы Бессмертная госпожа Цуй ни уговаривала, она не выходила. Она ни за что не наденет этот нагрудник.

Бессмертная госпожа Цуй уговаривала её долго, но безрезультатно:

— Не нравится этот нагрудник? Ладно, я сделаю другой. Какой узор тебе нравится? Цветы и богатство подойдут?

Бессмертная госпожа Цуй делала всё больше нагрудников, а Лун Чи закапывалась всё глубже, оставляя на поверхности только росток, и даже не показывала голову. Как только Бессмертная госпожа Цуй входила во двор, Лун Чи пряталась, забивалась в щели между камнями, среди растений, стараясь избежать встречи с ней.

Если бы не отсутствие других мест и страх, что Бессмертная госпожа Цуй наденет на неё нагрудник, она бы давно сбежала.

Лун Чи, свернувшись в земле, крепко спала, но вдруг почувствовала, что её бабушка вошла во двор, и резко проснулась, стараясь спрятаться ещё глубже, не оставляя ни следа своего присутствия.

Бессмертная госпожа Цуй на этот раз не принесла нагрудник, она вошла во двор и позвала:

— Внученька, выходи, мне нужно кое-что спросить.

Лун Чи не шевелилась.

Бессмертная госпожа Цуй добавила:

— Это касается твоей старшей сестры.

Она думала, что Лун Чи, всегда защищавшая свою старшую сестру, выйдет, если речь идёт о ней. Она чувствовала лёгкую горечь, говоря:

— Я не сводила с тебя глаз более девятисот лет, а ты за месяц привязалась к старшей сестре больше, чем ко мне. Ты ради неё провела более двух лет на Великой горе Инь, под дождём и ветром...

Лун Чи подумала: «Не сводила с меня глаз девятьсот лет, а всё равно потеряла меня в реке». Услышав, как бабушка жалуется, она осторожно высунула голову из земли, оставив на поверхности только глаза.

Бессмертная госпожа Цуй заметила, что Лун Чи показалась, и, стараясь не спугнуть её, сказала:

— Видишь, как только речь заходит о старшей сестре, ты сразу вылезает.

Ей стало ещё грустнее!

— Я для тебя меньше значу, чем старшая сестра.

Лун Чи обиженно надула губы, подумав: «Старшая сестра меня бьёт». Но она могла только подумать это, чтобы возразить бабушке, и не говорила вслух. Она не могла победить старшую сестру, и быть избитой ею было унижительно, а если бы она попросила бабушку заступиться, это было бы ещё хуже. Она сказала:

— Не заставляй меня носить нагрудники, мне уже восемнадцать. Я хочу красивую одежду, такую, чтобы выглядеть как бессмертная, с длинными рукавами и плащом, подчёркивающим талию и красоту.

Бессмертная госпожа Цуй ответила:

— Дети нашей семьи рождаются через тысячу лет, восемнадцать лет для нас — как младенческий возраст, когда ещё не отлучили от груди, а младенцы носят красные нагрудники. Это приносит удачу, радость и богатство. Ты с рождения была потеряна и перенесла много страданий, я хочу позаботиться о тебе и компенсировать всё, что ты потеряла, поэтому шью тебе нагрудники.

Она только что закончила говорить, как Лун Чи снова закопала себя, и добавила:

— Ладно, не буду шить детские нагрудники, сделаю нагрудники для взрослых.

Видя, что Лун Чи всё ещё не показывается, она добавила:

— И сошью тебе красивую юбку, такую, чтобы ты выглядела как бессмертная.

Лун Чи сказала:

— Не хочу юбку, в ней неудобно сражаться, хочу плащ с поясом, чтобы можно было свободно двигать ногами, а не обтягивающий, как труба.

Бессмертная госпожа Цуй подумала: «Какие у неё запросы». Она согласилась:

— Хорошо, сошью тебе такой.

Она долго отвлекала Лун Чи, а потом вспомнила о главном:

— Мне нужно спросить тебя кое-что важное. Что случилось с твоей старшей сестрой?

Лун Чи недоуменно спросила:

— Что именно?

Бессмертная госпожа Цуй ответила:

— На Великой горе Инь за одну ночь все растения засохли, реки и озёра пересохли, а в глубине горы появился золотой город, над которым завис золотой дракон. Многие собиратели трав видели это, и слухи разошлись повсюду.

Лун Чи вылезла из земли и, подняв голову, спросила:

— Она завершила совершенствование Драконьей кости?

Бессмертная госпожа Цуй посмотрела на маленькую Лун Чи, которая была ниже её пояса, с нежными ручками и ножками, одетую в зелёный нагрудник из женьшеневых листьев, и почувствовала обиду. Её нагрудники были гораздо красивее, чем те, что Лун Чи создавала из листьев, но та отказывалась их носить и пряталась под землёй.

Лун Чи, почувствовав взгляд бабушки, поняла, что выглядит странно, и быстро превратилась в человеческий облик, сказав:

— Я только что вылезла из земли и забыла превратиться.

Бессмертная госпожа Цуй сказала:

— Ты носишь нагрудник, а мой гораздо красивее.

Лун Чи глубоко вздохнула, сдерживая желание закатить глаза, и сказала:

— У меня нет одежды!

Сказав это, она снова закопала себя, чувствуя стыд.

Бессмертная госпожа Цуй приготовила для Лун Чи не только детские нагрудники, но и одежду для человеческого облика. Она достала несколько комплектов и сказала:

— Я всё приготовила.

С облегчением вздохнула.

Лун Чи радостно воскликнула:

— Спасибо, бабушка!

Выскочила из земли, схватила одежду и побежала в дом. Она боялась, что, пробыв долго под землёй, испачкалась, и пошла помыться, надела красивую одежду, взяла расчёску и пошла к бабушке:

— Бабушка, эээ...

Она указала на маленький женьшеневый росток на голове...

Она не умела причёсываться, и ей пришлось просить бабушку.

Бессмертная госпожа Цуй причесала её и надела на неё головной убор, защищающий женьшеневую жемчужину.

Лун Чи, полностью одетая, почувствовала, что снова может показываться на людях. Она не боялась выглядеть бедно, но ходить с голыми руками и ногами было неприемлемо. Это ведь не Великая гора Инь, где не встретишь ни души.

Хотя она злилась на Нань Лицзю за постоянные побои и чувствовала унижение от того, что не могла дать сдачи, она вспомнила, как та защищала её от Императора духов, и как Нань Лицзю пожертвовала жизнью ради мира...

Она хотела простить Нань Лицзю, но всё ещё была немного зла.

Не хотела прощать, но всё же хотела узнать, что с ней произошло.

<http://bllate.org/book/15297/1351406>